

Сувал Сумина. Восстание Gen Z в Непале в 2025 году: Анализ из трех частей

2025, источник: [здесь](#).

Автор: Сумина Сувал - стажер-аспирант в программе «Сигнал» по вопросам безопасности человека и технологий в рамках Гуманитарной инициативы Гарвардского университета, кандидат на степень магистра в области устойчивого международного развития в Университете Брандейса.

Часть 1: Анатомия революции поколения Z в Непале

8 сентября 2025 года впервые в современной политической истории Непала произошли массовые гибели гражданских лиц в ходе антикоррупционного движения, которое не имело ни партийных лозунгов, ни идеологических манифестов.

Вместо этого движение было организовано безлидерной сетью молодых студентов, координируемой через цифровые платформы и объединенной разочарованием в коррупции, цензуре и безответственном управлении.

Реакция государства 8 сентября стала одним из самых жестоких эпизодов насилия против гражданского населения в демократическую эпоху Непала после 1990 года. Ожидалось, что собрание в тот день будет ненасильственным, поскольку в нем участвовали в основном подростки и студенты в школьной форме, а публичные протесты давно стали институциональной чертой гражданского общества страны. Тот день стал самым смертоносным в демократической истории Непала: за сутки погибло больше молодых, невооруженных гражданских лиц, чем за весь период продемократического движения 2006 года.

“ К концу сентября было подтверждено, что по меньшей мере 75 гражданских лиц погибли и более 2000 получили ранения.

Большинство смертельных случаев произошло в результате огнестрельных ранений, нанесенных во время столкновений между демонстрантами и силами безопасности; судебные и медицинские отчеты показывают, что почти все жертвы огнестрельного оружия были поражены выше пояса, в основном в голову, шею и грудь, что является грубым нарушением протоколов по контролю над толпой. Несколько смертей стали следствием поджогов во время беспорядков, когда жертвы оказались в ловушке в горящих правительственных зданиях, магазинах и жилых домах. Службы экстренной помощи с трудом добирались до пострадавших районов, поскольку дневной комендантский час парализовал большую часть Катманду, а медицинские учреждения оказались перегружены потоком пациентов. В больнице, куда доставляли пострадавших для лечения, применили слезоточивый газ, что еще больше ухудшило гуманитарную ситуацию.

В этом трехчастном анализе рассматривается восстание в Непале 2025 года через призму трех основных вопросов:

- **Часть 1:** Каковы были непосредственные причины и ключевые события движения, приведшего к падению правительства?
- **Часть 2:** Какие существующие структурные и экономические разломы, а также слабости в области цифрового управления сделали Непал уязвимым для этого

кризиса?

- **Часть 3:** Как можно использовать геопространственные технологии для защиты гражданского населения и предотвращения злодеяний в Непале?

Истоки протестного движения

4 сентября 2025 года общественное недовольство в Непале достигло критической точки после того, как правительство запретило 26 социальных сетей за несоблюдение требований регистрации. Этот шаг стал последней каплей для и без того разгневанной общественности. В течение нескольких месяцев вирусный тренд в социальных сетях #NepoBaby привлек широкое внимание и вызвал бурные дискуссии о разительном неравенстве между роскошным образом жизни политиков и их семей и населением, которое давно было разочаровано процветающей коррупцией, безработицей и утечкой человеческого капитала; движение поколения Z уже распространилось на Индонезию, Филиппины и Бангладеш. Следуя модели, наблюдаемой во всей Юго-Восточной Азии, онлайн-активисты наконец вышли на улицы Непала, когда правительство отключило их основное средство самовыражения.

Требования к регистрации социальных сетей были закреплены в Директиве по управлению социальными сетями № 2080 от ноября 2023 года, принятой на основании Закона об электронных транзакциях №2063. Закон требовал от цифровых платформ, обслуживающих непальских пользователей, регистрироваться на местном уровне путем создания физического присутствия в стране, назначения сотрудников по рассмотрению жалоб, соблюдения нормативных требований для мониторинга контента и обеспечения юридической ответственности. Несмотря на многократные предупреждения и дипломатические усилия, большинство платформ не уложились в срок регистрации, установленный на 28 августа 2025 года.

Чиновники охарактеризовали закрытие давно назревшим регуляторным вмешательством, аргументируя тем, что незарегистрированные платформы стали рассадником языка ненависти, скоординированных кампаний по дезинформации, онлайн-преследований и контента, направленного на провокацию насилия. Однако критики заявили, что запрет выходит далеко за рамки обычного регулирования и направлен закрыть рот онлайн-диссидентам.

Когда гнев переместился из социальных сетей на улицы, несколько мест в долине Катманду быстро стали основными аренами противостояния. Протесты начались в Майтигар Мандала, крупной кольцевой развязке и месте публичных демонстраций в центре Катманду, а затем переместились на восток в направлении Нью-Банешвор и здания Федерального парламента через Биджули Базар. По мере расширения беспорядков вокруг Шитал Нивас (администрации президента) и Синха Дурбар (центрального административного комплекса правительства Непала) был введен комендантский час, а насилие распространилось и на Балкот в Бхактапуре, район вокруг частной резиденции бывшего премьер-министра Оли.

Хронология движения поколения Z в Непале

8 сентября 2025 года: протест и первые репрессии

9:00 утра — тысячи молодых протестующих собрались на митинг в Майтигар Мандала в центре Катманду. Перекресток Майтигар был заполнен школьниками и студентами (многие в форме) и молодыми специалистами с плакатами «Молодежь против коррупции». Некоторые студенты размахивали флагами с изображением аниме «One Piece».

10:00 – 11:00 – По мере роста толпы протестующие двинулись на восток в направлении Нью-Банешвора, по пути исполняя патриотические песни. К 11:38 утра демонстранты прорвали первые полицейские баррикады, что вынудило силы безопасности применить водометы. В 11:55 утра был применен слезоточивый газ, и к 12:08 около двадцати человек взобрались на главные ворота Федерального парламента.

12:30 – Администрация округа Катманду ввела комендантский час в Нью-Банешворе и прилегающих районах, хотя большая часть толпы не могла услышать это объявление. В 12:37 полиция впервые открыла огонь, нацелившись на протестующих, которые взобрались на террасу небольшого здания возле ворот парламента.

12:45 – 14:00 – К 12:50 у ворот парламента, выходящих на запад, собралась плотная толпа. В 12:57 протестующие взобрались на полицейский контрольно-пропускной пункт внутри комплекса парламента, а в 13:20 журналиста Naya Patrika застрелили во время репортажа. Раненых протестующих доставили в больницу. Снаружи горело несколько автомобилей и по меньшей мере одна машина скорой помощи была повреждена.

14:30 – 15:30 – Около 15:00 полиция вошла на территорию больницы и применила слезоточивый газ внутри комплекса. К 15:30 предварительные отчеты подтвердили четырнадцать погибших.

17:00 – 18:00 – К началу вечера официальные лица сообщили о девятнадцати погибших протестующих и более чем 100 раненых. Премьер-министр Оли созвал экстренное заседание кабинета министров в 18:00.

20:00 – 23:30 – Министр внутренних дел Рамеш Лал Лекхак подал в отставку в 20:00. Поздно ночью, в 23:25, министр связи Притви Субба Гурунг объявил об отмене запрета на социальные сети. Комендантский час распространили на Шитал Нивас, резиденцию вице-президента, и комплекс Синха Дурбар. Армия перешла в состояние готовности, поскольку беспорядки за ночь распространились на другие города.

9 сентября 2025 года: продолжающиеся беспорядки и отставка премьер-министра Оли

Утро — Несмотря на комендантский час, по всей стране вспыхнули новые протесты. В 10:07 утра министр сельского хозяйства Рамнатх Адхикари подал в отставку. Бывший председатель Верховного суда Сушила Карки посетила больницу в 10:36 утра, а в 10:45 утра в отставку подал министр здравоохранения Прадип Поудел. К 11:42 подожгли резиденцию бывшего премьер-министра Шер Бахадура Деубы, а около полудня некоторые члены партии Растрия Сватантра (RSP) объявили о своей коллективной отставке. Были подожжены офисы

Непальского конгресса и марксистско-ленинской CPN-UML.

12:30 – 13:00 – В 12:54 загорелась частная резиденция бывшего премьер-министра Оли в Балкоте, а шесть минут спустя – дом Гагана Тапа. Сообщалось о дополнительных поджогах в Департаменте управления транспортом и отеле Hilton в Катманду.

14:00 – 15:30 – Премьер-министр Оли официально подал в отставку. В 14:30 сотрудники служб безопасности публично заявили, что не имеют полномочий открывать огонь, даже если будут атакованы крупные правительственные здания. Затем пожары распространились на Верховный суд в 15:00, штаб-квартиру маоистской партии в Пари-Данда в 15:08, а позже – на окружной суд и специальный суд.

16:00 – 22:00 – Сообщалось, что Сингха-Дурбар сильно горит, а резиденция президента в Шитал-Нивас также подверглась нападению. Более 3000 заключенных сбежали из центральной тюрьмы Сундхара между 20:00 и 22:00.

Эта подробная хронология восстания 8-9 сентября 2025 года составлена на основе обширных репортажей с места событий и интерактивной карты, опубликованной

[Onlinekhabar](#).

Конституционный кризис и временное правительство

После отставки бывшего премьер-министра Оли 9 сентября непальская армия пригласила представителей движения Gen Z на переговоры. Во время встречи начальник генерального штаба армии Ашок Радж Сигдел упомянул бизнесмена Дурга Прасаи и партию Rastriya Swatantra Party (RSP) как заинтересованные стороны в движении, что побудило нескольких представителей Gen Z, в том числе Ракшью Бам, покинуть встречу. Согласно сообщению Republica, Бам заявила перед штабом армии, что начальник армии поручил им встретиться с президентом и принять участие в переговорах вместе с Дурга Прасаи и фракцией RSP. Она сказала, что по мнению делегатов объединение с ними подорвет авторитет движения, поэтому они отклонили предложение и покинули встречу.

Вскоре после этого на сервере Discord под названием «Молодежь против коррупции», насчитывающем более 145 000 членов, более 10 000 пользователей собрались виртуально, чтобы обсудить потенциальных кандидатов в ходе многочасовых дискуссий, нескольких опросов и использования подканалов для проверки фактов. В финальный список для голосования вошли пять имен: Харка Сампанг, общественный деятель и мэр Дхарана; Махабир Пун, популярный социальный предприниматель и активист, руководитель Национального центра инноваций; Сагар Дхакал, независимый молодежный лидер; адвокат Растра Бимочан Тималсина (известный на YouTube как Random Nepali); и бывший председатель Верховного суда Сушила Карки. В открытом опросе Discord было подано 7713 голосов, из которых 3833 (50%) получила Карки.

Процесс отбора сопровождался тремя днями напряженных переговоров, в ходе которых между различными группами возникли резкие разногласия по поводу назначения Карки премьер-министром. В то время как президент Рамчандра Паудель настаивал на

соблюдении конституционных норм, молодежь поколения Z была разочарована тем, что она считала ненужными задержками, причем разногласия касались того, следует ли распустить парламент и когда это сделать. 12 сентября президент Рам Чандра Паудель назначил Карки временным премьер-министром в соответствии со статьей 61(4) Конституции Непала, сделав ее первой женщиной - главой правительства страны. По ее рекомендации Паудель распустил 275-местный парламент и назначил выборы на 5 марта 2026 года, примерно на два года раньше запланированного срока.

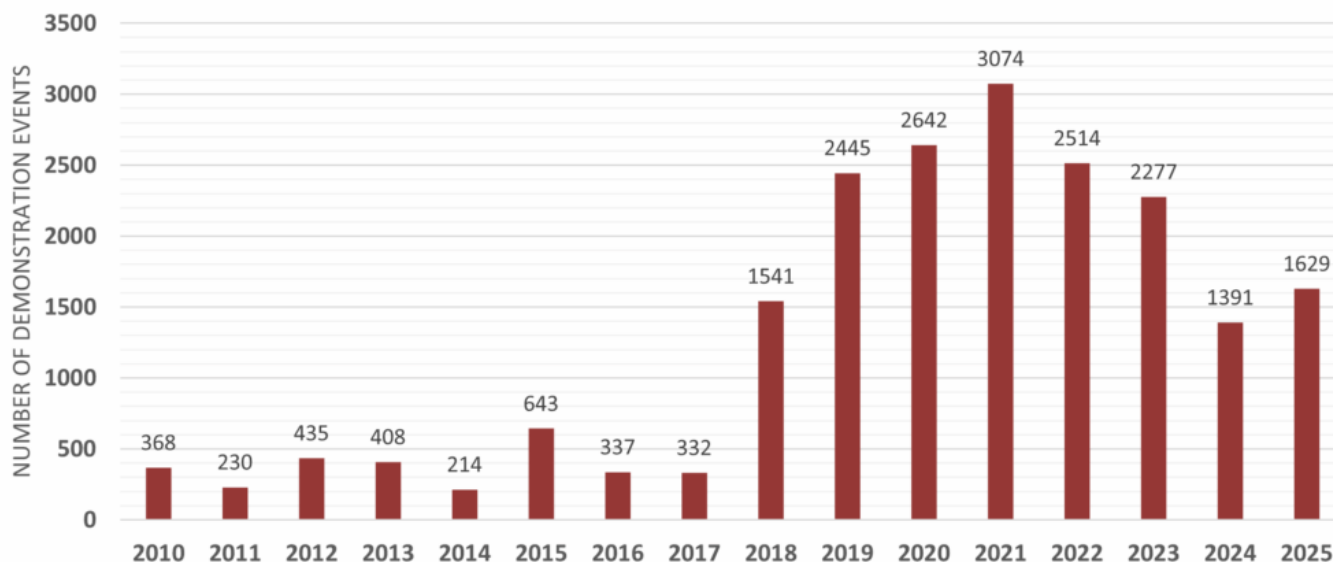
Немедленное назначение бывшего председателя Верховного суда Сушиллы Карки на пост премьер-министра вызвало конституционный спор, поскольку это решение вызвало *prima facie* противоречие со статьей 132(2) Конституции Непала. Это положение прямо гласит, что любое лицо, которое когда-либо занимало должность председателя Верховного суда или судьи Верховного суда, «не имеет права на назначение на любую государственную должность, если иное не предусмотрено настоящей Конституцией». Эта статья является основополагающим положением, призванным обеспечить строгое разделение властей и защитить независимость судебной власти, не позволяя исполнительной власти предлагать будущие должности членам судебной власти.

В защиту этого назначения юридические эксперты, в том числе известный конституционный юрист Бипин Адхикари, выступили за прагматическое толкование Конституции с учетом чрезвычайных обстоятельств. Адхикари не оспаривал текстовое противоречие со статьей 132, но утверждал, что стабильность страны и необходимость устранения смертельного политического вакуума оправдывают данный шаг. Его защита основывалась на доктрине необходимости, предполагающей, что действие, технически нарушающее конкретную статью, может быть допустимо для спасения конституционного порядка от полного краха.

Нарушения прав человека

Данные ACLED (рисунок 1) показывают, что публичные демонстрации являются характерной чертой политической ситуации в Непале на протяжении более десяти лет, достигая пика в переходные периоды, такие как конституционный кризис 2015 года и парламентские споры 2020–2021 годов. Тем не менее, насилие в отношении гражданских лиц, наблюдавшееся 8 сентября 2025 года, было необычным явлением.

Demonstration Events in Nepal by Year (2010–2025)

SOURCE: ACLED (2025)

В Типовом протоколе для сотрудников правоохранительных органов, одобренном специальными докладчиками ООН, говорится, что полиция должна содействовать проведению собраний и обеспечивать их безопасность, использовать переговоры и коммуникацию для снижения напряженности, а также давать четкие предупреждения и предоставлять безопасные пути для рассеяния толпы, прежде чем прибегать к силе. В протоколе содержится призыв к гражданскому контролю и особой осторожности в присутствии детей. Эти стандарты не были соблюдены во время протеста 8 сентября.

Министерство здравоохранения и народонаселения Непала подтвердило гибель 12-летнего школьника, и только в тот день, по имеющимся данным, было убито не менее девятнадцати школьников. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная Учебной больницей Университета Трибхувана, подтвердила, что почти все жертвы огнестрельного оружия были ранены выше пояса, в основном в голову, шею и грудь. Полицейские отчеты показали, что за два дня было выпущено 13 182 патрона — 2642 боевых патрона, 1884 резиновых патрона и 6279 гранат со слезоточивым газом — в нарушение собственных правил Непала по контролю над толпой, которые требуют предупреждения перед открытием огня и предписывают, чтобы любые боевые патроны были направлены ниже колена. Данные действия противоречили Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия ООН, которые ограничивают применение смертоносной силы случаями непосредственной угрозы жизни и требуют соблюдения принципов соразмерности и предосторожности.

Массовые побег из 28 тюрем привели к тому, что 14 043 заключенных и несовершеннолетних подсудимых сбежали из-под стражи; несмотря на интенсивные операции, более 5000 человек остаются на свободе. Во время беспорядков из полицейских казарм и государственных учреждений было похищено более 1200 единиц полицейского огнестрельного оружия, в том числе винтовки INSAS, автоматы SLR и служебные пистолеты, а также около 100 000 патронов. По состоянию на начало ноября 2025 года более 500 единиц этого оружия и значительная часть боеприпасов оставались неучтенными.

Непальские силовые структуры, такие как полиция Непала, вооруженные полицейские силы, непальская армия и Национальный следственный департамент, определили сбежавших заключенных и похищенное оружие как наиболее серьезные угрозы безопасности страны в преддверии парламентских выборов 5 марта. По всей стране развернуты совместные патрули армии, полиции и вооруженной полиции в попытке восстановить доверие населения, стабилизировать ситуацию на местах и сдержать вооруженные группировки или преступные сети, стремящиеся воспользоваться ситуацией. Однако более 400 полицейских участков и офисов были сожжены или разрушены во время беспорядков, что вынудило многие подразделения работать из поврежденных или временных помещений. Вооруженные полицейские силы сообщили о повреждении 62 своих объектов, а полиция Непала оценила ущерб только в виде имущества персонала в более чем 220 миллионов рупий (1,5 миллиона долларов США).

Перечисленные инциденты привлекли повышенное внимание международных правозащитных организаций. Всемирная организация против пыток (ОМКТ) и CIVICUS призвали Непал отменить комендантский час, вывести войска и провести незамедлительное и беспристрастное расследование. Организация Human Rights Watch подчеркнула, что использование огнестрельного оружия для контроля над толпой является неоправданным. Учитывая кризис в сфере безопасности и подрыв доверия населения, необходимость проведения прозрачного и беспристрастного расследования становится неотложной и не подлежит обсуждению.

В части 2 этой серии будет представлен макроуровневый анализ структурных факторов, которые увеличили уязвимость Непала перед конфликтом в 2025 году, с упором на быстро меняющиеся цифровые информационные системы и давние препятствия для развития.

Версия #4

Зверобой создал 28 ноября 2025 15:17:01

Зверобой обновил 2 декабря 2025 13:28:50